Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
Юридический институт
Кафедра гражданского права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА
по направлению 40. 03. 01 «Юриспруденция»
профиль «Гражданско-правовой»

Компенсация морального вреда

Допускается к защите
Зав. кафедрой к.ю.н.,доцент
Александр Владимирович Климович
«___»_____2022 г.

Студентки 4 курса очной формы
обучения
группы

Руководитель:
к.ю.н. кафедры гражданского права, Доцент
кафедры гражданского права
Юридического института ИГУ
Далбаева Наталья Николаевна

Работа защищена
«___»_____2022 г.
С оценкой _____

Иркутск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……5

1.1. Понятие морального вреда в российском гражданском праве……..5

1.2. Основание и условия компенсации морального вреда……17

ГЛАВА 2. Проблемы компенсации морального вреда……...28

2.1 Проблемы определения размера компенсации морального вреда ……...28

2.2 Компенсация морального вреда при рассмотрении отдельных категории дел……..…36

Заключение……...51

Список использованной литературы…….……54

ВВЕДЕНИЕ

Институт компенсации· морального· вреда является активно используемым· способом защиты личных неимущественных· прав граждан. Относительная· новизна института· и интенсивность· его правоприменения · вызвали закономерный· интерес к нему со стороны ученых и практических · работников·. Отмечается· и постоянное· внимание Верховного· Суда Российской· Федерации· в виде разъяснений· судебной практики, комментариев· отдельных· вопросов.

С принятием Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1] произошло изменение в правовом регулировании института компенсации морального вреда. Однако, до сих пор имеются неразрешенные проблемы и противоречия, часть из которых разрешаются принятием изменений и дополнений в ГК РФ федеральными законами. В связи с этим возникает необходимость анализа законодательства и существующих в нем недостатков и пробелов в целях совершенствования правового регулирования компенсации морального вреда.

Несмотря на то, что институт компенсации· морального· вреда в некоторой· степени устоялся, правоприменительная · практика выявляет немало проблем в ходе применения· норм о компенсации· морального вреда. Проблемы затрагивают· определения· размера причиненного· вреда, критериев· его оценки, оснований· компенсации· вреда и др. Растущее число рассматриваемых· судами дел о компенсации· морального· вреда свидетельствует· об актуальности· данного направления·, его значимости·.

Актуальность темы исследования также усматривается в том, что на сегодняшний день на законодательном уровне не решен вопрос о понятии и сущности компенсации морального вреда, несмотря на то, что данная проблема активно обсуждаются в научной литературе. Еще одной неразрешенной как в теории, так и на практике проблемой является, то, что законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни максимальный размер компенсации. Все это предопределяет несогласованность позиций, требующих глубокого анализа с целью выработки предложений для разрешения существующей проблемы.

---

[1] Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда. Российская Федерация, объявившая себя правовым государством, должна соответствовать этим критериям в соответствии с гл. 2 Конституции РФ.

Таким образом, важнейшей задачей гражданского права является правовое регулирование возмещения причиненных потерь, которое достигается с помощью такого способа защиты, как компенсация морального вреда.

В связи с вышеизложенным, актуальность исследования такого способа защиты, как компенсация морального вреда, очевидна и обусловленацелесообразностью комплексного подхода к данной проблеме с целью выработки предложений по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения.

Объектом дипломной работы являются гражданские правоотношения, возникающие в связи с компенсацией морального вреда.

Предмет настоящего исследования – совокупность норм гражданского права, определяющих содержание и особенности компенсации морального вреда в российском гражданском праве.

Цель дипломной работы заключается в комплексном анализе правовой сущности компенсации морального вреда.

Целью исследования обусловлена постановка следующих задач:

– определить понятие морального вреда и компенсации морального вреда в российском гражданском праве;

– проанализировать основание и условия компенсации морального вреда;

- рассмотреть проблемы определения размера компенсации морального вреда;

- раскрыть вопрос о компенсации морального вреда при рассмотрении отдельных категории дел.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых, посвященные различным аспектам компенсации морального вреда: О.В. Богданова, О.В. Кузнецовой, С. А. Беляцкина, М.Н. Малеина, В. В. Широкова, А.М. Эрделевского.

Методологическая · основа исследования· включает такие методы как логический·, формально·-юридический·, сравнительно·-правовой, нормативный·.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, включающих в себя четыре параграфа, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие морального вреда в российском гражданском праве

В каждой стране компенсация морального вреда имеет свои особенности, отражающие потребность государства и общества в адекватной современным требованиям системе правовых норм, регулирующих компенсацию морального вреда.

Стоит отметить, что в Российской Федерации первым официальным документом, который регулировал область прав человека, стала Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 № 1920-1[2], которая провозгласила, что права и свободы человека, а также его честь и достоинство, являются наивысшей ценностью общества и государства.

В Российском гражданском праве понятие «морального вреда» впервые было введено в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) которое утратило силу 01.01.2008 года[3], а именно ст. 131 гласила: «моральный вред – представляет собой физические или нравственные страдания, которые могут быть причинены посредством неправомерных действий другого лица при наличии его вины».

Конституция РФ признает различные права и свободы за человеком и гражданином, государство берет на себя обязанность соблюдать и защищать их. В частности, возможности защиты целого ряда конституционных и гражданских прав подробно описаны в ГК РФ.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ неимущественные права граждан и другие нематериальные блага охраняются в случаях и порядке, описанных в Гражданском кодексе Российской Федерации и других законах, а также в тех случаях и в границах, в которых требуется применение методов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса) от характера потерпевшего нематериального блага и характера последствий этого повреждения.

Сейчас же данная правовая категория имеет свое отражение в главе 8 ГК РФ.

Так, из смысла ст. 151 ГК РФ следует, что моральный вред представляет собой физические или нравственныестрадания, причиненные лицу действиями, нарушающими

[2]Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
[3] Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Говоря о моральном риске, следует, прежде всего, обратить пристальное внимание на концепцию вреда. В юридической литературе под ущербом понимается любое отклонение от права, охраняемого правом, имущественным или неимущественным.

Также отмечается, что ущерб является социальной концепцией и может быть определен как следствие вмешательства в общественные отношения. Незаконные действия одновременно нарушают нормы объективного права и субъективные права граждан и юридических лиц. Поэтому ущерб, причиненный в результате правонарушения, считается нарушением субъективного гражданского права. Причинение вреда означает нарушение субъективного права. В то же время гражданский вред является социальной концепцией, поскольку нарушение субъективного права человека сопровождается нарушением объективного права, нарушением общественных (гражданских) правоотношений, которые определены и защищены законом[4].

И.В. Ерофеев отмечает, что как в ранее действовавших нормативных правовых актах, так и в действующем ГК РФ при определении понятия «морального вреда» речь идет о нравственных и физических страданиях потерпевшего лица, однако законодательного закрепления понятия «страдания» или четких критериев, охватывающих понятия «физические страдания», или «нравственные страдания» законодатель не выработал, что является вполне объяснимым в связи с оценочным характером данных категорий[5].

По поводу понятия «страдания», А.Г. Гомзиков отмечает, что оно является ключевым для определения наличия морального вреда и размера его компенсации, поскольку оно подчеркивает, что действия причинителя морального вреда, вызывая определенную негативную психическую реакцию, обязательно должны проявиться в сознании потерпевшего[6].

М.И. Аргаузова в своем исследовании дополняет понятие А.Г. Гомзикова, отмечая, что при этом вредоносные изменения в охраняемых благах выражаются в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания)[7]. Для полного понимания понятия «страдание» необходимо обратиться толковому словарю.

---

[4] Смирнов В. Т. Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. М., 1983.С. 17 – 18.

[5] Ерофеев И.В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 119.

[6] Гомзиков А.Г. Компенсация морального вреда: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2017. № 9. С. 43.

[7] Аргаузова М.И. Компенсация морального вреда: понятие, сущность, условия // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 12. С. 337.

Так, В.И. Даль слово «страдать» определяет следующим образом – биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться; терпеть боль; скорбеть,тосковать, болеть душою, нравственно; терпеть убытки, терять, лишаться чего; приходить в упадок, быть под гнетом.

Так, Н.В. Азаренок и А.А, Давлетов отмечают: «страдание, будучи чисто психологическим понятием, в настоящее время приобрело достаточно актуальное правовое значение, понимание и раскрытие сущности которого при рассмотрении целого ряда гражданско-правовых споров становится непременным условием юридически грамотного применения норм права».[8]

Ведущий цивилист в области исследования института морального вреда А.М. Эрделевский отмечает: «в иных обстоятельствах страдания как психологические понятия не могут нести юридическую нагрузку, а значит, не будут являться юридическим фактом».[9]

Таким образом, термин «страдание», необходимо рассматривать в качестве неотъемлемого «компонента» морального вреда, а, следовательно, он приобретает правовой характер, т.е. страдание как психологическое понятие будет нести правовую нагрузку лишь тогда, когда суд установит и вынесет решение, что эти страдания являются следствием действия обязанного лица.

Подобное мнение излагает А.С. Кусков, отмечая, что фактически термин «нравственные страдания» используется в российском законодательстве для обозначения несколько более широкого понятия, содержание которого полностью отражает определение «психические страдания». Относительно понятия «нравственные страдания» следует отметить, что оно носит в большей степени этический характер.[10]

И.В. Шаронов, считает что понятие «моральный вред» как включающее в себя физические страдания, как и в случае с нравственными страданиями, следует учитывать то, что термины «физический вред» и «физические страдания» не совпадают по своему содержанию, поскольку, согласно ст. 151 ГК РФ, под физическими страданиями понимается именно моральный вред, тогда как понятие «физический вред» предполагает негативные изменения в организме человека, препятствующие его нормальному биологическому функционированию».[11]

---

[8]Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Проблемы при решении вопроса о компенсации морального вреда как в гражданском процессе // Российский судья. 2017. № 1. С. 35.

[9] Эрделевский А.М. О возмещении морального вреда // Журнал Российского права. 2015. № 10. С. 194.

[10] Кусков А.С. Реализация принципа справедливости при компенсации морального вреда по делам о защите прав туристов // Адвокат. 2017. № 3. С. 128.

[11]Шаронов И.В. Некоторые вопросы компенсации морального вреда // Федеральный судья. 2017. № 3. С. 46.

При этом, из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»следует, что нравственные страдания могут проявляться в страхе, беспомощности, нравственных переживаниях, возникающих в связи с физической неполноценностью, утратой родственников, потерей работы, раскрытием врачебной тайны и др. В понятие же физических страданий входят: боль, удушье, чувство тошноты и иные болезненные ощущения и состояния.

При анализе судебной практики О.М. Родионова отмечает о некорректности формулировки определения морального вреда. В частности, она отмечает, что категория «нравственные или физические страдания» не отражает сущности и не дает полного представления о содержании морального вреда.[12]

Н.М. Коржавина, поддерживая приведенную позицию, акцентирует внимание на определении психических переживаний человека, в том числе физическими страданиями, отмечая: «физические страдания не могут сами по себе рассматриваться как причинение морального вреда, однако они могут обусловить (наряду с другими причинами или самостоятельно) появление чувства беспокойства, страха, неполноценности и иных негативных эмоций, и переживаний, в качестве «нравственных переживаний» или «психического вреда».[13]

Что касается вопроса определения понятия «компенсация», то нормы ГК РФ не содержат точного определения.

О.П. Борисова отмечает, что в действующем Гражданском кодексе РФ законодатель использует термин «компенсация» лишь применительно к моральному вреду; во всех остальных случаях причинения вреда он использует термин «возмещение». Возмещение вреда в качестве способа защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ прямо не упоминается, но упоминается возмещение убытков, которые принято трактовать как денежное выражение ущерба, вреда[14].

На законодательном уровне подобное определение содержится в ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (далее по тексту УПК РФ) орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по устранению последствий морального вреда или выплатить по иску потерпевшего

[12] Родионова О.М. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 10.
[13] Коржавина Н.М. Компенсация морального вреда: анализ судебной практики // Современное право. 2018. № 11. С. 179.
[14] Борисова О.П. Основы компенсации морального вреда // Юридические науки. 2019. № 2. С. 328.

компенсацию морального вреда в денежном выражении в сумме, установленной решением суда[15].

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ моральный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его противоправными виновными (умышленно или по неосторожности) действиями (бездействием).

Таким образом, под компенсацией необходимо понимать возмещение, апод полным возмещением морального вреда следует понимать такие действия со стороны причинителя вреда, которые он обязан совершить в силу прямого предписания норм законодательных актов.

Таким образом, компенсация морального вреда – это компенсация за перенесенные лицом страдания, за нарушение его психического благополучия, это право действительно связано с личностью кредитора. Право на взыскание компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер.

По мнению М.Н. Малеиной, моральный вред выражается в причиненных нравственных страданиях и может заключаться в страхе, унижении, беспомощности, стыде, в переживаниях, ином дискомфортном состоянии в связи с утратой родных, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением семейной, врачебной тайны, распространением сведений, не соответствующих действительности, временным ограничением или лишением каких-либо прав и др. Физический же вред выражается в причинении физической боли, удушье, тошноте, головокружении и других болезненных ощущениях. М.Н.Малеина выступает за использование термина "неимущественный вред", так как он включает в себя и физические, и нравственные страдания одновременно.

Схожей точки зрения придерживается С.В. Потапенко, он отмечает, что термин "неимущественный вред" органично связан с законодательно установленным понятием "нематериальных благ", которые являются именно неимущественными благами, поскольку не имеют имущественного содержания и не вызывают имущественных неблагоприятных изменений в охраняемом законом благе.[16]

Н.В. Кузнецова так же считает, что более правильным было бы закрепить в законодательстве понятие неимущественного вреда в противоположность вреду имущественному. В частности, физический вред, причиненный преступлением, выражается в причинении увечья, физической боли. Соответственно, он может сопровождаться потерями имущественного характера (например, при потере

[15] Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
[16] Малеина М. Нематериальные блага и перспективы их развития. М., 1995. С. 89.

трудоспособности подлежат возмещению утраченный заработок (доход), дополнительные расходы на лечение, питание, приобретение лекарств и т.д.). Подчеркнув в законодательстве неимущественный характер физических страданий в нынешнем понимании морального вреда, легче было бы избежать смешения понятий "компенсация" и "возмещение" дополнительных расходов имущественного характера, что имеет место в судебной практике.[17]

Из рассмотренной выше ст. 151 ГК РФ следует, что моральный вред, причиненный лицу ущемлением его нематериальных благ (и в иных случаях), может выражаться в форме физических и (или) нравственных (психических) страданий.

При проведении судебно-психологической экспертизы «моральный вред» можно трактовать как психологическую травму, то есть негативные эмоциональные переживания, психические нарушения, расстройства в деятельности внутренних органов: форма страданий (отрицательные эмоциональные переживания) - эмоциональные, физические, нравственные страдания; форма нарушения физического и психического здоровья - неадекватность реакции на внешнее воздействие, негармоничное развитие, изменение социальной адаптации, психогенные изменения, физические изменения; субъективные переживания - негативное эмоционально окрашенное состояние и явление, представленное в сознании, форма активности, осознанное отношение к действительности; душевная боль - переживание отрицательных эмоций, переживание нереализации определенных потребностей; форма эмоционального реагирования - изменения в психических процессах, психических состояниях, психических свойствах[18]

Если толкование морального вреда как нравственных страданий не вызывает сомнений, то относительно физических страданий ведется дискуссия. Ряд авторов отдают приоритет при раскрытии понятия «моральный вред» нравственным страданиям над физическими.

В пункте 2 постановления Пленума ВС РФ N 10 о физических страданиях говорится в контексте нравственных переживаний, вызванных физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Если делать акцент на нравственных переживаниях при раскрытии содержания понятия «моральный вред» может привести к неоднозначному пониманию самой категории «моральный вред», поскольку такие страдания являются одной из двух разновидностей морального вреда.

---

[17] Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. // Ижевск, ИГУ, 1999. С 43-44.

[18] Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве.//Калининград, 2003. С 312-314.

Как следует из лексического значения «страдание» - это физическая или нравственная боль, мучение.

Изначально данный термин предполагал, что человек может испытывать либо нравственную, либо физическую боль (страдание). То есть потерпевший может считаться понесшим моральный вред, если он пережил нравственные страдания в виде негативных изменений душевно-психологического функционирования организма или физические страдания в виде негативных изменений биологического функционирования организма. Денежная компенсация должна быть выплачена не за сам факт причинения физического вреда, а за физические страдания (боль), испытываемые от него.

В.В. Владимирова по этому поводу пишет: «Органические болезненные ощущения отражаются в сознании пострадавшего и вызывают самые различные переживания: обиду, страх, возмущение, горе, чувство утраты. Говоря другими словами, почти всегда вместе с физическими страданиями человек испытывает страдания психического характера. Однако болезненные симптомы лишь отражаются в сознании, а первоначально имеют другую природу».

Физические и нравственные страдания могут возникать одновременно, и в тоже время они могут быть причиной возникновения друг друга. Но нельзя говорить, что физические переживания схожи с вредом для здоровья или физическим вредом.

Понятно, что термин физические страдания не соотносится с термином вред здоровью или физический вред. Дело в том, что вред здоровью или физический вред – это непосредственное изменение телесного состояния человека, сказывающиеся на организм.

Это может быть: нарушение целостности тканей, функционирования организма и прочие изменения в организме индивида, в то время как физические страдания - это один из видов морального вреда определенный в законодательстве. Но что представляет собой благополучное биологическое функционирование организма? Это стабильное протекание всевозможных жизненно необходимых процессов в организме.

Все происходящие в организме человека негативные процессы происходят в результате воздействия внешних факторов. Эти негативные процессы могут вызвать негативные изменения в психике личности.

Данные отрицательные изменения могут найти свое выражение и в моральных и нравственных страданиях. Отрицательные изменения в имущественной сфере может найти свое выражение в расходах. То есть, мы видим, что вред здоровью делится на моральный и имущественный вред.

Конечно здесь, есть и свои трудности в разграничении. Например, в единстве формул, как и для компенсации морального вреда, так и для возмещения имущественного

вреда. Следует исходить из того, что опосредованное через возмещение имущественного вреда возмещение органического вреда направлено на устранение или ослабление дисфункций организма или их внешних проявлений, в то время как компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека.

К такому же выводу приводит анализ ст. ст. 12 и 15 ГК РФ. В ст. 12 ГК РФ отсутствует упоминание о таком способе защиты гражданских прав, как "возмещение вреда", но говорится о таком способе, как "возмещение убытков".

Что касается ст. 15 ГК РФ, то из нее можно сделать вывод, что термин "убытки" применим к случаям как договорных, так и деликтных обязательств, поскольку здесь под убытками понимаются:

1) реальный ущерб в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;

2) утрата или повреждение его имущества;

3) упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Такое понимание убытков применимо при причинении как вреда здоровью (физического), так и имущественного вреда. Например, гражданин получает увечье в результате нарушения правил охраны труда работодателем.

Повреждение тела - это физическое повреждение, которое причиняет физическое страдание жертве во время травмы и во время последующего лечения. Приходит осознание невозможности вести прежнюю жизнь в течение некоторого времени, что заставляет человека подвергаться моральным страданиям.

В совокупности моральные и физические страдания представляют собой моральный вред, который должен быть компенсирован в денежной форме с учетом других необходимых условий. Кроме того, лицо несет расходы, направленные на восстановление здоровья, в терминологии статьи 15 ГК РФ такие расходы составляют фактический ущерб потерпевшему. И, потеряв свою предыдущую работу, он теряет свой прежний доход (он упускает выгоду), который он не потерял бы, если бы его здоровье не было поставлено под угрозу. И вообще, гражданин несет убытки, которые подлежат возврату в полном объеме. Пример показывает, что физический вред возмещается компенсацией морального и имущественного ущерба.

Не может вызывать сомнений определение морального вреда как физического страдания или морального страдания. Кроме того, ВС Российской Федерации понимает моральные страдания как испытание человека, подчеркивая, что моральный ущерб может

заключаться в переживаниях в связи с болью или в связи с болезнью, понесенной в результате моральных страданий. Видимо, возмещение вторичного морального вреда разрешено.

Например, если гражданин страдает от моральных страданий в результате клеветы, страдает от сердечного приступа от боли, физических страданий и дальнейших переживаний, а в этом случае также от вторичных моральных страданий, то нет никаких оснований не признавать совокупный моральный ущерб.. Аналогичная ситуация будет в том случае, если первичный моральный вред будет причинен в виде физических страданий, которые повлекут за собой моральные страдания.

В зависимости от нарушенного блага вред может быть дифференцирован на имущественный и неимущественный (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). Моральный ущерб признается нематериальным, как неоднократно отмечал Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Однако моральный вред может быть результатом нарушения как неимущественных, так и имущественных прав в предусмотренных законом случаях. Специфика взаимосвязи имущественного и нематериального ущерба заключается в том, что причинение морального вреда может привести к материальному ущербу.

Что касается взаимосвязи понятий «моральный ущерб» и «материальный ущерб», то наличие имущественного ущерба, очевидно, может вызвать моральные страдания. Однако, как отмечалось выше, в соответствии с действующим законодательством моральный ущерб, причиненный в результате причинения имущественного ущерба, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (пункт 2 статьи 151 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время, как в коммерческих, так и в договорных отношениях компенсация морального вреда производится независимо от возмещаемого имущественного ущерба, то есть не может зависеть от размера последнего (п. 3 ст. 1099 ГК РФ). Однако далеко не всегда можно прямо говорить о моральном вреде из-за нарушения прав собственности граждан.

Фактически подразумевается, что факт умаления имущественных благ осознан гражданином и, отразившись в его сознании, вызывает физические или нравственные страдания. Причиной же страданий обычно является не отсутствие определенных имущественных благ само по себе, а изменение социального положения или самооценки человека вследствие умаления имущественных благ.

Интерес человека не может иметь непосредственно имущественную направленность. Интерес заключается не в самих по себе имущественных благах и даже

не в праве собственности на них, но в отражении этого факта в общественных отношениях, общественном и индивидуальном сознании, в осознании возможности использования собственности для получения иных благ.[19]

Можно отметить, что компенсация морального вреда предусмотрена в гл. 8 ГК как способ защиты личных нематериальных благ, прав. Использование этого метода защиты направлено на полное или частичное восстановление психического благополучия человека, компенсацию отрицательных эмоций положительными (если учесть, что отсутствие страдания является состоянием душевного благополучия человека, который в принципе не имеет оснований не считаться нематериальным).

Тем не менее, снижение психического благополучия человека, в отличие от уменьшения других видов выгод, всегда является вторичным, поскольку это является следствием причинения вреда другим преимуществам, как неимущественным, так и имущественным. Другое дело, что российский законодатель установил правовую защиту путем компенсации морального вреда как общего правила только для случаев, когда страдание является следствием незаконного нарушения неимущественных прав или отмены других неимущественных преимуществ.

Таким образом, безусловная классификация психического благополучия среди нематериальных благ в смысле ст. 150 ГК РФ означало бы облегчение ограничений, установленных в ст. 151 УК РФ относительно возникновения права на компенсацию за моральный вред - в конце концов, нарушение психического благополучия человека, выраженного в страданиях, также возникает в случае нарушения прав собственности, но если психическое благополучие включено в число нематериальные блага, чтобы затем защитить их путем компенсации морального вреда ст. 151 ГК РФ не предусмотрено.

Следовательно, во всех случаях нарушения прав собственности компенсация морального вреда будет приемлемой. В то же время, согласно ст. 151 УК РФ в случае нарушения имущественных прав, возможность их защиты путем возмещения причиненных преступлением страданий должна быть конкретно предусмотрена законом.

Следовательно, психическое благополучие человека следует рассматривать как особую (в вышеприведенном смысле) нематериальную выгоду и, соответственно, страдание следует классифицировать как особую категорию вреда, которая может существовать не самостоятельно, а только как последствие причинения как нематериального, так и имущественного ущерба

Словосочетание "моральный вред" неоднократно подвергалось критике в юридической литературе как не соответствующее его содержанию, высказывались и

[19] Голубев К.И., Нарижний С.В. Указ.соч. С. 88.

различные другие предложения о замене слова "моральный" каким-либо иным прилагательным.

Так, предлагалось заменить название рассматриваемого вида вреда словосочетанием "неимущественный вред". Это предложение представляется весьма неудачным, поскольку в случае его принятия мы встретились бы с двумя вариантами неимущественного вреда: собственно неимущественным вредом как умалением нематериальных благ, о которых идет речь в ст. 150 ГК, и неимущественным вредом в виде физических и нравственных страданий.[20]

К.И. Голубев и С.В. Нарижний замечают, что в ряде отраслей права упоминается о трех основных разновидностях вреда.

Так, согласно ст. 42 УПК РФ и ст. 25.2 КоАП РФ вред причиненный физическому лицу может быть имущественный, физический и моральный. Соответственно, если ввести термин «неимущественный вред», то он фактически должен объединить в себе вред «физический» и «моральный».

Но насколько это удобно с точки зрения возмещения вреда, которое, как известно, является основной целью гражданско-правового регулирования? Физический вред — это вред неимущественный. В то же время он, отражаясь в негативных изменениях в организме человека, несомненно, является материальным (в смысле «вещественным»).

Причем физический вред или вред здоровью (любые негативные изменения биологической целостности организма под влиянием внешних факторов) может, в свою очередь, привести к отрицательным последствиям в виде имущественного (расходы на восстановление здоровья, утраченный заработок и др.) и морального вреда.

Отсюда, понятие «неимущественный вред» неизбежно, по характеру возмещения такого вреда, помимо физических и нравственных страданий (морального вреда), будет включать в себя и вред здоровью (физический вред), который возмещается по иным правилам, нежели вред моральный. Замена термина «неимущественный вред» на «моральный вред» исказит правильность понимания целого ряда других терминов, используемых в современном законодательстве и, соответственно, потребует достаточно серьезной корректировки действующего законодательства, прежде всего гл. 59 ГК РФ («Обязательства вследствие причинения вреда»). [21]

Таким образом, с точки зрения российского законодательства (ст. 151 ГК РФ), моральный вред - это негативная эмоциональная (психическая) и / или физиологическая

[20] Компенсация морального вреда Эрделевский А.М. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013.С. 5.

[21]Голубев К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. //2-е изд., доп. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 91-93.

реакция (страдание) гражданина, вызванная незаконным нарушением нематериального имущества, принадлежащего ему по закону.

1.2. Основание и условия компенсации морального вреда

Основание, условия и способы компенсации морального вреда определяются правилами, закрепленными в ст. 151 и главе 59 ГК РФ.

Возмещение морального вреда является основной защитой нематериальных товаров. Говоря о гражданско-правовом методе защиты нематериального имущества,

компенсация морального вреда также является формой гражданской ответственности. Нематериальные выгоды с целью компенсации, компенсации за имущество или нематериальный ущерб, причиненный нарушением этих прав или преимуществ, путем выплаты жертве ежедневной суммы, которая всегда приводит к тому, что преступник влечет убыточные имущественные последствия, и только один гражданская ответственность. нематериальные выгоды. Отсюда следует, что компенсация за моральный ущерб предназначена не только для компенсации убытков, причиненных нарушением нематериального имущества, но и для существенного воздействия на нарушение такого имущества.

Так, согласно ст. 151 ГК РФ, основанием для компенсации морального вреда являются действия, нарушающие личные неимущественные права гражданина, а также другие действия, предусмотренные законом. В то же время в п. 1 ст. 1101 ГК РФ говорится о таком основании возмещения вреда, как вина.

По мнению А.И. Чуракова вышеуказанные противоречия необходимо толковаться с позиций ст. 1064 ГК РФ, в которой перечислены все общие основания ответственности за причинение вреда, в числе которых названа и вина причинителя[22].

М. И. Брагинский утверждает: «Нельзя не сказать, что ответственность в виде компенсации морального вреда не может быть результатом договорного обязательства. Основой такой ответственности является тот факт, что гражданин страдает от физических или моральных страданий. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не может быть предоставлен договаривающимися сторонами.

Вышеизложенное указывает на то, что компенсация морального вреда гражданина должна быть признана формой недоговорной ответственности. Это также отражается в том, что причины и размер компенсации гражданину за нематериальные потери согласно правилам гл. 59 УК РФ «Обязательства от ущерба»»[23]

Однако, есть и другие мнения, так Л. А. Еремеева при исследовании оснований и условий компенсации морального вреда считает, что единственным основанием ответственности за причинение вреда является именно деяние (как правило, противоправное), причинившее данный вред, а вина причинителя является одним из четырех условий такой ответственности[24].

---

[22] Чураков А.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2016. С. 45.

[23] Договорное право. Книга первая: Общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., Статут, 2011. С 451-452.

[24] Еремеева Л.А. Компенсация морального вреда: теория и необходимость применения // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 206.

С указанной позицией необходимо согласиться, поскольку в норме ст. 1100 ГК РФ перечислены случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя, причем их перечень не является исчерпывающим, а именно если: – вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности; – вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; – вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Подобное разъяснение дается в комментариях к главе 8 ГК РФ, а именно П.В. Крашенинников пишет: «наличие вины является общим и общепризнанным принципом юридической ответственности во всех отраслях права и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ, тодумается, что этими иными случаями компенсации морального вреда независимо от вины причинителя могут быть только иные (кроме названных в ст. 1100 ГК РФ) случаи объективного вменения, предусмотренные ГК РФ – это случаи, предусмотренные ст. ст. 401, 1067, п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, п. 1 ст. 1078, ст. 1095 ГК РФ, и их список исчерпывающий[25]

Не смотря на то, что ГК РФ раскрывает основания и условия компенсации морального вреда, в судебной практике все-же по этому вопросу имеются разъяснения. Так, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» говорится, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя.

Правонарушение (деликт)выступает основанием наступления внедоговорной гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда, предусматривающей применение к нарушителю имущественных санкций. А это означает, что для компенсации морального вреда необходимо наличие общих условий деликтной ответственности, образующих состав гражданского правонарушения.

[25] Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2018. С. 128.

Отдельные авторы, не возражая против учения о составе гражданского правонарушения, предлагают различать в нем основание и условия ответственности. Я разделяю позицию В.Л. Слесарева, который считает, что для придания терминам "условие" и "основание" функций терминов, имеющих вполне определенное значение, под юридико-фактическим основанием деликтного-правоотношения следует понимать совершение гражданского правонарушения, а под условиями - отдельные элементы состава гражданского правонарушения.[26]

Поскольку основное значение юридических фактов заключается в том, что они служат основанием возникновения, изменения либо прекращения правоотношения, постольку и гражданское правонарушение изучается, главным образом, как юридико-фактическое основание возникновения охранительного правоотношения. В силу этого является весьма важным с точки зрения внутреннего содержания гражданского правонарушения исследование элементов единого противоправного акта правонарушителя: противоправного действия (бездействия), вредного результата, причинной связи между первым и вторым, субъективного момента в поведении причинителя (вина).

Если гражданское правонарушение в целом является юридико- фактическим основанием возникновения охранительного отношения, то каждый из элементов правонарушения - условием его возникновения.[27]

Таким образом, основанием деликтной ответственности следует признать правонарушение, состав которого должен характеризоваться наличием следующих условий: противоправного поведения правонарушителя, вреда, причинной связи между ними и вины правонарушителя.

Не смотря на то, что имеется разъяснение правоприменителей, С.А. Сидотова[28] в своем исследовании также отмечает, что общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в ч. 1 ст. 50 Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)[29] (далее по тексту ГПК РФ), предусматривает, что каждая сторона должна доказать те

---

[26] Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения //Слесарев В.Л. Томск,Изд-во Том.ун-та 1980.С. 7.

[27] Слесарев, В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения :автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03. М., 1974. С.6-10.

[28] Сидотова С.А. Меры гражданской ответственности // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 27.

[29] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022)

обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип ст. 50 ГПК РФ должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу, однако обзор практики российских судов показывает обратное.

В соответствии со ст. 49 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства – прерогатива суда.

Прямых доказательств противоположного ответчик, естественно, представить не может. Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда. Среди правоведов идет спор о том, что же все-таки будет являться условием наступления компенсации морального вреда.

Так, Т. Нуждина отмечает, что одним из условий наступления компенсации морального вреда, является противоправность действий (бездействия) причините вреда, т.е. противоречие их нормам объективного права.[30]

В.В. Михайлов отмечает, что наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом предполагает, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий.[31]

В силу своей специфики моральный вред, в отличие от имущественного вреда, может не иметь внешних форм для проявления, поэтому процесс доказывания наличия морального вреда считается проблематичным.

Физические страдания можно подтвердить свидетельствами врачей и данными экспертизы, то, как суд может установить с требуемой точностью факт наличия нравственных страданий?

---

[30] Нуждина Т. Особенности компенсации морального вреда в гражданском праве России // Юридические науки. 2016. № 2. С. 115.

[31] Михайлов В.В. Основания возмещения моральной компенсации // Законность. 2015. № 7. С. 187.

Дело в том, что моральные страдания заключаются в переживании беспокойства, тревоги, унижения, беспомощности, стыда, в переживании другого неприятного состояния. Единственным доказательством в таких случаях может быть только сам потерпевший, а это пострадавший.

Часто бывают случаи, когда суды устанавливают, что было совершено незаконное деяние, которое нарушает личные права, нарушает нематериальные блага гражданина и использует презумпцию морального вреда. Следует отметить, что любой незаконный акт против гражданина является источником морального вреда.

В этом случае они, очевидно, не связаны с общепризнанными правами человека, что, по крайней мере, ухудшает их социальный статус. Осознание снижения социальной самооценки в результате преступления против гражданина, даже при прочих равных условиях, должно в свою очередь быть признано обществом в качестве достаточной основы для утверждения о существовании морального вреда.

Поэтому неотъемлемой частью закона должна быть норма, которая утверждает презумпцию морального вреда. Другими словами, в незаконных действиях против гражданина это должно быть признано моральным ущербом.

Единственным исключением может быть ситуация, в которой нарушитель может продемонстрировать неспособность жертв признать нарушение их прав и, следовательно, отсутствие последствий преступления в форме физических и моральных страданий. Это может иметь место, например, с психически больными пациентами.

Представляется, что суды должны применять принцип презумпции морального вреда в результате противоправного деяния и предполагать, что жертва страдает, если правонарушитель не докажет обратное.

В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания в ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Для того чтобы доказать факт причинения вреда, гражданское право, в отличие от доказательства вины, не устанавливает каких-либо особых правил, принципа ст. 56 ГПК РФ следует применять полностью, и с этой точки зрения потерпевший должен доказать, что он причиняет моральный вред суду, с тем чтобы суд решал вопрос о компенсации в его пользу.

Однако обзор практики российских судов показывает обратное. [32] В соответствии со ст. 49 ГПК РФ доказательствами в гражданском процессе являются: заявления сторон и третьих лиц, свидетельские показания, письменные доказательства, вещественные доказательства, экспертные заключения.

Таким образом, утверждение заявителя о том, что он перенес физические или моральные страдания, является прямым доказательством факта морального ущерба, и оценка этих доказательств является прерогативой суда. Разумеется, ответчик не может доказать обратное напрямую. Показания свидетелей и мнение экспертов могут быть только косвенным доказательством морального вреда.[33]

В некоторых случаях суды фактически используют презумпцию морального вреда: после того, как они установили факт незаконного деяния, суды предполагают, кто причинил моральный ущерб, а затем изучают сумму компенсации в денежной форме. Эта практика не является юридически необоснованной в соответствии с действующим законодательством[34].

Применение такой презумпции поддерживается и Верховным Судом РФ. Например, в одном из постановлений дается следующее разъяснение: «Поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда»

О презумпции наличия морального вреда говориться и в п. 45 Постановления Пленума ВС N 17 где указывается, что при решении судом вопроса о компенсации причиненного потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Правовая позиция ВС РФ позволяет применять презумпцию морального вреда в случае нарушения нематериальных благ незаконными действиями государственных органов. Однако же Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении N 10 фактически определил предмет доказывания по делам, связанным с компенсацией морального вреда, доказыванию подлежат следующие юридические факты:

1) имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены;

---

[32] Эрделевский А.М Компенсация морального вреда //Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013.С. 53.

[33] Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие // Юстицинформ, 2009.. С .86.

[34] Эрделевский А.М "Компенсация морального вреда" //Подготовлен для системы КонсультантПлюс 2013.С. 54.

2) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают;

3) в чем выразились нравственные или физические страдания истца;

4) степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться);

5) размер компенсации. «и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора»

Данный перечень пунктов, входящих в предмет доказывания, разумеется, не является исчерпывающим и подходящим для всех случаев компенсации морального вреда.

По каждому рассматриваемому делу, возможно, его изменение или дополнение. Что касается фактически применяемой по некоторым категориям дел презумпции причинения морального вреда (как отмечают некоторые авторы), надо помнить, что доказыванию подлежит размер компенсации морального вреда и при его доказывании истец не может ограничиться лишь своими объяснениями о том, что его страдания были очень сильными, не очень сильными и т.д.

Характеризуя степень своих страданий, истец, так или иначе, будет вынужден говорить о том, как претерпевал эти страдания, то есть о наличии морального вреда.[35]

К тому же, еще С.А. Беляцкин выделял "искренность страданий" как один из критериев, которым следует руководствоваться при определении наличия морального вреда. Даже если мы предполагаем добросовестность большинства истцов, мы не можем исключить возможность требования морального вреда для получения суммы денег, если у истца нет реальных моральных или физических страданий.

Вопрос об эмоциональном состоянии человека (находится ли он в состоянии стресса или эмоционального напряжения) и психофизических характеристиках его личности, которые могут влиять на восприятие событий, должен решаться с учетом мнения специалиста в данной области. [36]

Из-за его индивидуального характера трудно доказать, что моральный вред претерпевался, и введение презумпции морального вреда на законодательном уровне решило бы проблему формирования доказательной базы в этой категории дел. Нарушение личных неимущественных прав и нематериальных благ, на мой взгляд, фактически вызывает моральные или физические страдания. Следующим условием ответственности за причинение морального вреда является незаконность действия (бездействия) лица,

---

[35]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.94 N 10 : Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда// Справочная правовая система ГАРАНТ

[36] Там же. ГДЕ?

причинившего ущерб, что подразумевает противоречие между их действием и действующими правовыми нормами.

Незаконное поведение лица, причинившего ущерб как условие деликта, обычно указывается в ГК РФ что ущерб, причиненный правомерными действиями, возмещается в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064). В результате возмещается ущерб, причиненный незаконными действиями (за исключением случаев, предусмотренных законом), которые нарушают нормы объективного права и субъективных прав человека.

Более того, в отношении морального вреда речь идет только о нарушении личных нематериальных прав или иных нематериальных благ, а также в иных случаях, предусмотренных законом (ст. 151 ГК РФ).

Следует говорить о предмете правовой защиты, когда противоправное деяние становится условием ответственности за моральный ущерб. Ст. 151 и 1099 ГК РФ устанавливают общее правило, согласно которому противоправное деяние должно нарушать личные неимущественные права или вмешиваться в нематериальные блага гражданина.

Неисчерпывающий перечень неимущественных прав и преимуществ, защищаемых компенсацией за моральный ущерб, изложен в статье 150 ГК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении 10 Пленума Верховного Суда ссылается на следующую классификацию объектов правовой защиты в качестве компенсации морального вреда:

1. Нематериальные блага

• жизнь,

• здоровье,

• достоинство личности,

• деловая репутация,

• неприкосновенность частной жизни,

• личная и семейная тайна

• и т.п. (список неисчерпывающий)

2. Личные неимущественные права

• право на пользование своим именем, неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности: • права авторства;

• права автора на имя;

• права на неприкосновенность произведения;

• права на обнародование произведения.

3. Имущественные права гражданина (только при указании на это в законе, п. 2 ст. 1099 ГК РФ).

Защиту имущественных прав граждан путем компенсации морального вреда большинство ученых связывает с нормами ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» и ТК РФ.

Третьим необходимым условием возникновения изучаемых отношений является причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя и причиненным моральным ущербом (как выражение объективной связи между действием и его результатом).

Причинно-следственная связь имеет особенность в том, что под влиянием одного явления - причины (противоправное деяние причинителя) возникает другое явление - следствие (моральный ущерб потерпевшему), то есть необходимо выявить, сколько незаконных действий является причиной вреда.

Незаконные действия должны быть основной причиной, которая неизбежно причиняет моральный вред. Однако не всегда легко установить наличие причинно-следственной связи и при отсутствии такой гражданской ответственности не возникает.

Но в любом случае причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности в обязательствах из причинения морального вреда характеризуется следующими чертами:

1. Причинно-следственная связь носит объективный характер - она должна существовать в реальности вне посредственного сравнения с нашим сознанием и не должна менять свою сущность или характер в зависимости от идей, которые формируются в сознании общества или отдельного человека, на уровне (степени) его знания.

2. Причинно-следственная связь должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует причинению морального вреда.

3. Причина должна произвести следствие. Другими словами, причинно-следственная связь должна быть прямой, а не косвенной.

4. Причина и следствие должны иметь юридическую значимость, т. е. Иметь возможность создавать права и обязанности субъектов деликтных правоотношений.

Четвертым существенным условием возникновения ответственности за моральный ущерб является вина правонарушителя.

Если вред, противоправное поведение и причинно-следственная связь между ними являются объективными условиями гражданской ответственности, то вина является субъективным условием ответственности.

Сложилось три основные концепции вины: субъективная, объективная и субъективно-объективная.

Субъективная концепция определяет вину как субъективное психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям, связанное с предвидением неблагоприятных результатов своего поведения и осознанием возможности их предотвращения.

Объективная концепция заключается в том, что для оценки вины должника не имеют никакого правового значения индивидуальные качества должника и тем более его "психические переживания" в связи с совершенным им правонарушением.

Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота.

Если говорить о субъективно объективной концепции вины, то сентенция «Siomniaquaeoportuit, observavit, caretculpa» - нет вины, если соблюдено все, что требовалось (D. 9.2.30.3), принадлежит римским юристам. Но это определение правомерного поведения, а не вины. Между тем источники римского права указывают на вину и в субъективном смысле (D. 4.3.1; D. 4.2.3,4;).

Все это говорит о ее трактовке как субъективно-объективной категории. Именно в этом смысле она закреплена в ст. 401 ГК РФ , где применительно к невиновности упоминаются психологические аспекты вины - умысел и неосторожность - и называются ее объективные факторы: лицо признается невиновным, если оно приняло все меры для исполнения обязательства.

Поэтому обоснованной является трактовка вины, базирующаяся на учении о детерминированности поведения и свободе воли человека. Только воля и волеизъявление в единстве выступают основанием правовой оценки поведения индивида и признания его юридически значимым. Вина имеет место там, где у лица объективно существует более чем один вариант возможного поведения и, несмотря на это, оно осознанно избрало вариант противоправного поведения.

Вместе с тем, возникает вопрос, до какой степени причинитель морального вреда предвидит последствия своих действий? Поскольку действие, нарушающее конкретное субъективное право, нарушает вместе с тем и норму права, то для осознания лицом противоправности своего поведения вполне достаточно понимания того, что им причиняется вред чужим интересам, то есть нарушаются субъективные права.

Отношение лица к своим делам и обязанностям основано, прежде всего, на осознании человеком правомерности своего поведения либо его противоправности и возможным последствиям. Если из различных вариантов возможного поведения человек

сознательно выбирает вариант противоправного поведения, то в данном случае имеет место вина. Таким образом, интерпретация вины как психического отношения человека к его поведению является более правильной и сохраняет свою актуальность в настоящем.

В соответствии со статьей 1064 ГК РФ устанавливается презумпция вины лица, причинившего ущерб, согласно которому лицо, причинившее ущерб, освобождается от ущерба, если он может доказать, что ущерб не был причинен по его вине. Данное правило применяется и к правоотношениям, связанными с компенсацией морального вреда: лицо, причинившее моральный вред освобождается от его компенсации, если докажет, что вред возник не по его вине.

Форма вины в правоотношениях по компенсации морального вреда имеет существенное значение, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда зависит от степени вины, предопределяемой формой вины причинителя вреда в виде умысла и неосторожности, простой и грубой.

Важно учитывать вину и в связи со статьей 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, в первую очередь потому, что ущерб, причиненный умышленными действиями, не возмещается.

Во-вторых, размер предполагаемого нематериального ущерба должен быть уменьшен, если в результате небрежности жертвы ущерб был причинен или увеличен в зависимости от степени вины жертвы и нарушителя.

В-третьих, размер взысканного морального вреда может быть уменьшен судом с учетом статуса собственности гражданина, нанесшего ущерб. Конечно, за исключением случаев, когда ущерб причинен умышленными действиями. Но дело в том, что наличие вины, как условие наступления ответственности за причинение морального вреда, не всегда необходимо.

Статья 1100 ГК РФ устанавливает случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда:

• вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

• вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

• вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

• в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, ущерб жизни или здоровью гражданина должен отражаться в смерти или травме человека.

В любом случае, такой ущерб не может быть возмещен в натуральной форме или возмещен определенной суммой денег. Тем не менее, у потерпевшего обычно имеется имущественная потеря. Это связано с тем, что он или она временно или навсегда утрачивает способность работать из-за травмы или травмы и, соответственно, имеет возможность получать прошлый или иной доход, дополнительные расходы на лечение и т. д.

В случае смерти гражданина такие потери могут быть понесены лицами, находящимися в его или ее близком родстве, которые в результате этого источника дохода или содержания несут убытки, которые должны быть возмещены исполнителями правонарушений.

Кстати, по тем же причинам жертва получает компенсацию за причиненный моральный ущерб.

Таким образом, закон рассматривает ухудшение жизни или здоровья гражданина как одну из причин совершения правонарушений.

Совокупность вышеупомянутых условий ответственности за деликт (причинная связь, вина, вред, противоправность) составляет все правонарушение, которое обычно выражается в действиях (или бездействии) лиц, которые должны выплатить ущерб. Отсутствие любого из этих условий дает право освободить человека от гражданско-правовой ответственности, и тогда нам следует поговорить о возникновении условий для применения защитных мер. Вина как условие ответственности может отсутствовать, но обязанность компенсации потерпевшему сохраняется.

ГЛАВА 2. Проблемы компенсации морального вреда

2.1 Проблемы определения размера компенсации морального вреда

Определение размера компенсацииморального вреда относится · к одному из проблемных· вопросов гражданского· правового· института·. Это связано с тем, что в российском· законодательстве· нет четко сформулированных критериев· и методов оценки размера компенсации · морального· вреда.

На сегодняшний день возникла ситуация, когда законодатель ·, закрепляяправо на компенсацию морального вреда, не устанавливает · единого метода оценки физических и нравственныхстраданий, не определяет · ни минимальный, ни максимальный размер компенсации·, предоставляет ·определение размера компенсациисуду.[37]

В ст. 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающиевнимания обстоятельства.

С введением в действие Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ эти критерии были дополнены другими, установленными в ст. 1101 ГК РФ: учитываются требования разумности и справедливости; характер физическихи нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальныхособенностейпотерпевшего.

Таким образом, закон подробно определил критерии, которыми следует руководствоваться при рассмотрениидел о компенсации· морального· вреда. Однако в законе не содержится· указаний, каким образом следует исчислять · размер подлежащего возмещению моральноговреда и как измерить степень и глубину страданий.

Теоретически можно определить два возможных пути для унификации размера компенсации. Первый предполагает наличие руководящего, инструктивного начала, предварительного установления размера компенсациив виде тарифов или четко определенных рамок.

При этом возможно применение некой общей формулы, в основу которой заложены презюмируемыеморальныестрадания, которые должен испытывать средний, нормально· реагирующий на совершаемые· в отношении· него неправомерные · действия человек, а размер компенсации может меняться в большую или меньшую сторону в зависимостиот конкретных обстоятельств.

Интересной видится методика определения· размера компенсации · морального вреда, предложенная А.М. Эрделевским·. Автор в основу своей методики определения размера морального вреда поставил зависимость · размера денежной компенсации

[37] Лукьянова Н.А. Проблемные вопросы компенсации морального вреда // Актуальные вопросы юридических наук: матер. II Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 68-70.

морального вреда от степени опасности · правонарушения, а именно от размеров санкций за то или иное преступления, предусмотренных Уголовным кодексом.

Для расчетов размера причиненного · вреда он ввел новую категорию «базисный уровень». Она представляет собой единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда[38].

Методика А.М. Эрделевского некоторым ученым представляется достаточно обоснованной и отражающей основные критерии, основываясь на которых, можно с достаточной точностью определить размер компенсацииморального вреда. Так, например, разрабатывая концепцию оценки размера компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим по уголовным и гражданскимделам, К.В. Фатеев берет за основу методику А.М. Эрделевского.

Т.П. Будякова полагает, что «принцип презюмирования морального вреда особенно значим, когда речь идет о такой группе потерпевших, как несовершеннолетние».

Однако в этом подходе существуют и недостатки. Так, А.В. Воробьев считает, что методика, предложенная А.М. Эрделевским вызывает серьезные возражения.

Она основана на учете единственного критерия – характера противоправного деяния. При существующем же порядке определения размера компенсации морального · вреда во внимание принимаются · многие факторы.

Но и в уголовном, и в административном законодательстве, где денежное взыскание в форме штрафа является, соответственно, наказанием и взысканием, размер штрафа установлен в предусмотренных законом пределах, это относительно определенная санкция; при назначении штрафа конкретному правонарушителю в виде твердой суммы учитываются, помимо характера деяния, различные предусмотренные законом обстоятельства(ст. 46, 60 УК России; ст. 27, 33 КоАП России). Поэтому объективность предлагаемой методики сомнительна уже изначально.

Второй подход, по сути, реализован в действующем законодательстве и решение вопроса об определении размера компенсации моральноговреда законодатель относит к компетенции суда, определяя лишь общие принципы,которыми он должен руководствоваться. Фактически такой подход означает свободное судейское усмотрение при решении данного вопроса.

Поскольку законодатель не установил единую систему определения размера компенсации, и таким образом предоставил этот вопрос на усмотрение суда, то таким судом следует считать Верховный Суд РФ. Он должен предложить судам общие правила

[38] Эрделевский А.М. Концепция морального вреда в России и за рубежом. М., 2012. С. 7.

и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел.

В итоге, если объединить требования ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ можно выделить следующие критерии, которыми должен руководствоваться суд, определяя размер компенсации морального вреда:

1) степень вины нарушителя / причинителя вреда;
2) степень страданий, связанная с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
3) характер страданий связанный как с обстоятельствами, при которых был причинен вред, так и с индивиуальными особенностями лица, которому причинен вред (потерпевшего);
4) суды должны учитывать «требования разумности и справедливости».

Одним из критериев является, как было указано выше, степень вины причинителя вреда, в тех случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Компенсация морального вреда предназначена для устранения негативных ощущений и эмоций у пострадавшего лица. Но негативные эмоции тем сильнее, чем больше умаляются какие-либо нематериальные или имущественные блага, и чем больше ценность этих благ. Соответственно умышленное причинение (четко направленное на конкретные блага и с целью добиться определенных негативных последствий для конкретного лица) много сильнее отражается на психическом равновесии пострадавшего. Исходя из этого, суд дифференцирует размер компенсации морального вреда.

Следующими критериями являются степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, которые, как следует из анализируемых норм, должны приниматься во взаимосвязи с рядом других обстоятельств. «Законодатель предписывает учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст. 151 ГК РФ).

Такая формулировка может дать основания для предположения, что возможно причинение неправомерными действиями иных, не связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего страданий, но их степень не следует учитывать при определении размера компенсации. Однако подобный взгляд вряд ли следует считать соответствующим действительным намерениям законодателя.

Под степенью страданий следует пониматьглубину страданий («глубина страданий» – возможно не очень хорошее сочетание, но именно так говорят, испытывая, например, боль – «слабая боль», «терпимая боль», «сильная боль», «нестерпимая боль»). При этом для «среднего» человека глубина страданий зависит в основном от того вида

неимущественного блага, которому причиняется вред, и степень его умаления, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать его глубину (степень).

Поэтому во внимание должны приниматься как «средняя» глубина (презюмируемый моральный вред), так и обусловленное индивидуальными особенностями потерпевшего отклонение от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации»[39].

Следовательно, индивидуальные особенности потерпевшего, в соответствии со ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ – это подлежащее доказательству обстоятельство, устанавливаемое судом предусмотренными процессуальным законодательством способами, и принимаемое во внимание для оценки действительной глубины физических или нравственных страданий, и определении размера компенсации. Упоминание законодателем степени страданий, связанной с индивидуальными особенностями потерпевшего, предполагает наличие так некой средней глубины страданий.

Но об учете этой средней величины нет специального указания в законе, так как наличие морального вреда – это необходимое условие возникновения самого права на его компенсацию, и законодатель делает акцент на критерии, позволяющему определить размер относительно к конкретному делу.

Таким образом, необходимым критерием размера компенсации морального вреда, во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред, для определенного вида правонарушения.

Статья 1101 ГК РФ содержит упоминание об оценке характера физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен вред, не внося чего-либо существенно нового по сравнению со статьей 151 ГК РФ, так как практически дублирует, установленное в ней требование учета всех заслуживающих внимание обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. При сравнении этих норм получается, что учитывать в целях определения размера компенсации следует не все фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, а только заслуживающие внимание для определения размера компенсации. Перечень этих обстоятельств дифференцируется в зависимости от вида тех неимущественных благ, которые затронуты правонарушением.[40]

---

[39]Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право. 1997. № 4. С. 15.

Далее рассмотрим указанные в статье 1101 ГК РФ критерии – требования разумности и справедливости. В данном случае принимается во внимание, что нет инструментов для точного измерения абсолютной глубины страданий человека, а также оснований для выражения их в деньгах. Лишь компенсация за перенесенные страдания может быть выражена в деньгах как своеобразный штраф, взыскиваемый с причинителя в пользу потерпевшего и предназначенный для сглаживания негативного воздействия на его психику, перенесенных в связи с правонарушением страданий.

Поскольку, как указывалось выше, глубина страданий не поддается точному измерению, а в деньгах неизмерима в принципе, нельзя говорить о какой-либо эквивалентности ее размеру компенсации. Разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий долженсоответствовать больший размер компенсации, и наоборот, размер компенсации должен быть эквивалентен перенесенным страданиям.

Было бы неразумно и несправедливо присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины причинителя вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимания обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере, равном или большем, чем размер компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившемся в утрате зрения или слуха.

Нужно заметить, что такая ситуация будет одинаково неразумной и несправедливой независимо от того, одним и тем же или разными судебными составами вынесены такие решения[41].

Поэтому требования разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений, присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда.

Конечно, споры в данном институте неизбежны, однако с установлением единых правил определения размера компенсацииморального вреда, количество их значительно сократиться.

---

[40] Назинцева А. Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда // Актуальные проблемы права: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 года). М.: БукиВеди, 2013. С. 42.

[41] Назинцева А. Ю. Указ. соч. С. 43.

Для облегчения учета вышеуказанных критериев при определении размера компенсации действительного морального вреда А. Эрделевский предлагает использовать следующую формулу: $D= d \times fv \times i \times c \times (1 – fs)$.

В этой формуле приняты следующие обозначения:

D – размер компенсации действительного морального вреда;

d – размер презюмируемого морального вреда;

fv – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \le fv \le 1$;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \le i \le 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 \le c \le 2$;

fs – степень вины потерпевшего, при этом $0 \le fs \le 144$.

При использовании формулы можно сделать следующие допущения относительно степени вины причинителя вреда:

fv = 0.25 при наличии простой неосторожности;

fv = 0.5 при наличии грубой неосторожности;

fv = 0.75 при наличии косвенного умысла;

fv = 0.5 при наличии прямого умысла.

Поскольку вина потерпевшего fs учитывается в целях снижения размера компенсации только при наличии в его действиях грубой неосторожности, ее значение можно принимать равным 0.5 (fs = 0.5). Эти допущения могут быть использованы, если суд не найдет оснований для применения иных значений этих критериев в установленных пределах. Степень вины потерпевшего fs при наличии любого вида умыслапотерпевшего должна приниматься равной 1, что тождественно отказу в компенсации морального вреда (п. 1 ст. 1083 ГК РФ).

Также следует выделить общие основания повышения и снижения взыскиваемой компенсации неимущественного вреда, их применение зависит от усмотрения суда с учетом конкретных обстоятельств дела. Одним из оснований, повышающим размер компенсации, является причинение иморального, и физического вреда при нарушении одного неимущественного права. Другим основанием может быть наступление нематериального вреда в связи с одновременным нарушением нескольких неимущественных прав (например, при нарушении права на тайну личной жизни).

К числу оснований снижающих размер компенсации, можно было бы отнести форму и степень вины потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда, истечение длительного периода времени после возникновения вреда.

Однако, как правило, каждому виду правонарушений свойственны характерные для этого вида особенности и обстоятельства. Так, при причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, одним из заслуживающих внимания обстоятельств является характер телесного повреждения, так как в некоторых случаях физические и нравственные страдания потерпевшего могут быть незначительны. Эти обстоятельства должны быть учтены судом.

В иных случаях может быть установлено, что у потерпевшего более низкий или высокий по сравнению с нормальным уровень болевых реакций, что явится для суда основанием для соответствующей корректировки размера компенсации действительного морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного правонарушениями, умаляющими честь и достоинство личности, обстоятельствами, влияющими на учет заслуживающих внимание фактических обстоятельств, являются: характер распространенных сведений, определяющих ту степень, в какой они могут признаваться позорящими, последствия, наступившие для потерпевшего в результате распространения таких сведений (увольнение с работы, не избрание на выборную должность, распад семьи и т.п.).

Так, например, Решением Ярославского районного суда Ярославской области№ 2-1185/2021 2-1185/2021~М-466/2021 М-466/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2-1185/2021, установлено, что

«…Кулиева А.П. обратилась в суд с иском к департаменту туризма Ярославской области, просила:

1. Признать заключение комиссии по проведению служебной проверки от 21 декабря 2020 года незаконным.

2. Отменить наложенное приказом № 05-л/с от 25.01.2021 года дисциплинарное взыскание в виде замечания.

3. Взыскать с ответчика годовую премию в сумме 27 988 рублей, моральный вред в сумме 200 000 рублей.

Исковые требования истец мотивирует следующим. 19.03.2019 г. между истцом и департаментом туризма ЯО заключен служебный контракт о прохождении государственной гражданской службы ЯО и замещении должности государственной гражданской службы ЯО.

Истец принята на должность начальника общего отдела. 16 декабря 2020 года истец была уведомлена и.о. директором департамента туризма ЯО

о необходимости предоставить письменные объяснения по проведению проектного семинара «Северная Ярославия».

16 декабря 2020 г. истцом были предоставлены письменные объяснения по данному факту со ссылкой на нормы законодательства и предоставления соответствующих документов.

16 декабря 2020 г. ответчиком издан приказ о проведении служебной проверки на основании фактов, установленных при приемке оказанных услуг по государственному контракту от 02.11.2020 № 23/20 на оказание услуг по организации и проведению проектного семинара по разработке туристических маршрутов «Северная Ярославия».21 декабря 2020 года комиссией по проведению служебной проверки было составлено заключение, по результатам которой принято решение о наличии грубого нарушения должностных обязанностей, повлекшем нарушения законодательства РФ.

11 января 2021 года и.о. директора департамента Лысенко В.А. вручил истцу результаты заключения служебной проверки.

Приказом и.о. директора департамента Лысенко В.А. от 25.01.2021 года в отношении истца было применено дисциплинарное взыскание - замечание.

Основанием вынесения замечания послужило совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении, ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, несоблюдении требований положений пп. 2 и 4 п. 1 ст. 15 ФЗ № 79-ФЗ, повлекшим нарушение законодательства РФ, ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Считает, что взыскание наложено на нее незаконно и необоснованно, т.к. истцом не были нарушены требования действующего законодательства РФ; обстоятельства изложенные в заключении комиссии по проведению служебной проверки от 21.12.2020 г. противоречат законодательству, а выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Считает, что незаконными действиями работодателя ей причинен моральный вред. За последнее время нарушился нормальный уклад жизни истца. Она стала сильно переживать, свободное время использует для консультаций с юристом, сама изучает документацию организации. Истцу также причинен имущественный вред, выразившийся в выплате заработной платы без учета годовой премии. Свои нравственные страдания в соответствии со ст. 151, ч. 2 ст. 1099 ГК РФ истец оценивает в 200 000 рублей…»[42]

[42]Решение Ярославского районного суда Ярославской области № 2-1185/2021 2-1185/2021~М-466/2021 М-466/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2-1185/2021// Электронный ресурс. URL :

В итоге суд принял решение в удовлетворении требований Кулиевой Анны Павловны к департаменту туризма Ярославской области отказать, учитывая, что судом нарушение прав работника не установлено, отсутствуют основания и для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

Применение критерия индивидуальных особенностей потерпевшего для этого вида правонарушений может быть основано на том, что субъективное восприятие одних и тех же сведений, в качестве позорящихможет зависеть от особенностей нравственных установок и склада характера потерпевшего».

Итак, в правоприменительной практике России сложилосьдовольно сложное, неоднозначное положение. Связано это, прежде всего, с отсутствием четких, ясно сформулированных критериевопределения · размера компенсации морального вреда

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что в настоящее время так же отсутствует тенденция к упорядочению определения размера компенсации морального вреда. Общая методология и базис для определения размера такой компенсации также не выработаны. Поэтому судьи при разрешении дел данной категории испытывают значительные трудности, а в решениях, как правило, ограничиваются лаконичной аргументацией определения размеров компенсации. При сравнении аналогичных дел со сходными обстоятельствами нередко наблюдается большая разница в размерах взысканных сумм компенсации, а требования разумности и справедливости фактически превращаются в абстрактные понятия.

2.2 Компенсация морального вреда при рассмотрении отдельных категории дел

Каждое неправомерное, незаконное действие причиняет колоссальные страдания лицу, по отношению которому они были совершены. Но, не любой моральный вред подлежит компенсации.

Проблематичным остается вопрос о субъектах, которые имеют право на компенсацию морального вреда. Из текста по ст. 151 Гражданского кодекса и ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает, что моральный вред может быть возмещен только гражданину, что соответствует представлению о природе морального вреда как морального и физического страдания. Ясно, что нравственное страдание может испытать субъект, имеющий душу, психику и телесные страдания, а

https://sudact.ru/regular/doc/F8Y2zvQbDSNj/

физические страдания – субъект имеющий тело. Понятно, что это свойственно только человеку.

Раздел 7 ст. 152 ГК РФ распространяет способ защиты деловой репутации гражданина, учтенные в п. 5 ст. 152 ГК РФ для защиты репутации юридического лица. Это означает, что юридическое лицо в таких случаях имеет право обсуждать вопрос о компенсации морального вреда. Это заявление содержится в пункте 5 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ряд ученых либо не отвергают, либо прямо поддерживают возможность компенсации морального вреда, понесенного юридическим лицом. Их мнение основано не только на буквальном толковании норм Гражданского кодекса Российской Федерации, но и на том факте, что нарушение репутации компании для юридического лица имеет не только неблагоприятные последствия для собственности, но и конкуренцию на товарном рынке.

Однако юридическое лицо не имеет ни души, ни тела и поэтому не может понести морального вреда. Законодатель не указывает конкретный термин морального вреда, который может быть применен к юридическим лицам. Отсюда следует, что возмещение морального вреда юридическим лицам невозможно. В то же время, очевидно, что юридическое лицо может на самом деле испытывать неблагоприятные последствия нематериального характера из-за нарушения его коммерческой репутации. Кроме того, в некоторых случаях имущественные последствия от нарушения репутации компании не доказаны, и нарушитель не несет ответственности за свои действия. В этой ситуации автор работы предлагает определить меры ответственности за нарушение деловой репутации юридического лица. Например, можно наложить на нарушителя штрафы, которые должны быть взысканы с нарушителя независимо от взыскания юридическому лицу компенсации имущественного вреда.

Российская Федерация значительно сократила сферу применения такого способа защиты гражданских прав, компенсации морального вреда. В соответствии со статьей 151 Российской Федерации моральный ущерб возмещается, если он вызван действиями, нарушающими личные нематериальные права гражданина или иные принадлежащие ему нематериальные блага. В случае нематериального ущерба в результате других действий компенсация должна быть выплачена в случаях, предусмотренных законом.

Так, например решением Рязанского районного суда Рязанской области № 2-1120/2019 2-67/2020 2-67/2020(2-1120/2019;)~М-1127/2019 М-1127/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 2-1120/2019 установлено следующее.

«…Арбузкина М.И., действуя в интересах несовершеннолетних детей ФИО1 и ФИО2, обратилась в суд с иском к Улановой И.Е. о компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований истец указала, что 05.05.2019 на 321 км а/д Урал – Путятинского района Рязанской области произошло дорожно-транспортное происшествие (далее по тексту: ДТП) с участием трех автомобилей: ВАЗ 21099, г.н. №, под управлением Улановой И.Е., Датсун ON-DO, г.н. № под управлением Арбузкина С.Н., HINO RANGER, г.н. №, под управлением Сорокина Б.Ю. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Как указывает истец, в результате ДТП пассажиры автомобиля Датсун ON-DO ФИО1 и ФИО2 получили телесные повреждения. После ДТП ФИО1 была госпитализирована в ГБУ РО ОДКБ, где находилась на стационарном лечении. ФИО2 обращалась за медицинской помощью. Кроме того, им были причинены нравственные страдания.

На основании изложенного истец просит суд взыскать с ответчика Улановой И.Е., как владельца источника повышенной опасности, компенсацию морального вреда: в пользу ФИО1 - в размере 1 000 000 руб., в пользу ФИО2 - в размере 70 000 руб., а также взыскать с ответчика судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000 руб.

Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены Арбузкин С.Н. и Сорокин Б.Ю.

Истец Арбузкина М.И., ее представитель Железнова Е.В. в судебном заседании заявленные исковые требования поддержали в полном объеме.

Ответчик Уланова И.Е., ее представитель Сочнев А.В. в судебном заседании возражали против удовлетворения заявленных исковых требований. Оспаривая указанные истцом обстоятельства ДТП и вину ответчика в ДТП, не оспаривали факт причинения ФИО1 тяжкого вреда здоровью, между тем указали, что причиненный ей моральный вред был компенсирован ответчиком добровольно в размере 20 000 руб. Кроме того, указали, что оснований для взыскания компенсации морального вреда в пользу ФИО2 не имеется, поскольку в ДТП она не пострадала…»[43]

Суд пришел к следующим выводам:

---

[43] Решение Рязанского районного суда Рязанской области № 2-1120/2019 2-67/2020 2-67/2020(2-1120/2019;)~М-1127/2019 М-1127/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 2-1120/2019 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/cYiKBBbl05UW/

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту: ГК РФ), если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Статьей 1100 ГК РФ установлено, что в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ).

«…В судебном заседании установлено и подтверждается материалами дела, что 05.05.2019 около 07 часов 50 минут на 321 км а/д Урал – Путятинского района Рязанской области произошло ДТП с участием автомобиля ВАЗ 21099, г.н. №, под управлением ответчика Улановой И.Е., принадлежащего ей же на праве собственности, автомобиля Датсун ON-DO, г.н. №, под управлением Арбузкина С.Н., принадлежащего ему же на праве собственности, и автомобиля HINO RANGER, г.н. №, принадлежащего на праве собственности ФИО8 и под управлением Сорокина Б.Ю., который управлял автомобилем по доверенности ФИО8.

ДТП произошло при следующих обстоятельствах: водитель Арбузкин С.Н., управляя автомобилем марки Датсун ON-DO, двигался по левой полосе движения в направлении г. Челябинск. Водитель Уланова И.Е., управляя автомобилем марки ВАЗ 21099, двигалась в попутном направлении по правой полосе своего направления движения. Во время движения водитель Уланова И.Е., не справившись с управлением своим автомобилем, выехала на левую полосу своего направления движения, где совершила

столкновение с автомобилем Датсун ON-DO под управлением Арбузкина С.Н., двигавшимся в попутном направлении, после чего от удара оба автомобиля вынесло на полосу встречного движения, где произошло столкновение с двигающимся во встречном направлении автомобилем HINO RANGER, под управлением Сорокина Б.Ю.

Из материалов дела также следует, что в автомобиле Датсун ON-DO под управлением Арбузкина С.Н. на задних пассажирских сидениях в качестве пассажиров следовали несовершеннолетние ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

В результате указанного ДТП пассажир автомобиля Датсун ON-DO ФИО1 получила телесные повреждения, относящиеся к категории тяжкого вреда причиненного здоровью человека.

Из материалов дела также следует и установлено судом, что после ДТП ФИО1 машиной скорой медицинской помощи была доставлена в травмпункт Шиловского ММЦ, где ей был поставлен диагноз: перелом ключицы справа, перелом ребер справа? Ушиб грудной клетки. Множественные ссадины на лице. Жалобы на боли в правой руке, правой половине лица, грудной клетке. Проведена первичная хирургическая обработка ран, наложена повязка.

В период с 05.05.2019 по 03.06.2019 ФИО1 находилась на стационарном лечении в ГБУ РО ОДКБ с диагнозом: Сочетанная травма: Закрытый перелом правой ключицы со смещением. Закрытый перелом 1-3 ребер справа, 2 ребра слева. Ушибы, разрывы легких. Ушибленные, резаные раны лица. Сотрясение головного мозга. Сопутствующее заболевание: Киста селезенки.

При поступлении была осмотрена врачом-реаниматологом, госпитализирована в АРО, где находилась с 05.05.2019 по 07.05.2019.

В период лечения была проведена операция: под наркозом ревизия ран на лице, из ран на лице удалены стекла, произведен шов ран. Проводилось лечение: инфузионная терапия, обезболивание, гемостатическая терапия, антибиотикотерапия, витаминотерапия, иммобилизация перелома правой ключицы до 31.05.2019.

С 04.06.2019 находилась на амбулаторном наблюдении у врача-ортопеда. В период с 08.07.2019 по 15.07.2019 находилась на стационарном лечении в ГБУ РО ОДКБ с диагнозом: посттравматические внутрилегочные жидкостные кисты в верхних долях обоих легких. Диагноз сопутствующий: консолидированные переломы задних отрезков 1-3 ребер справа, правой ключицы. Киста селезенки. Рекомендовано бронховаксом, контроль КТ, УЗИ, ограничение физических нагрузок на 1 год, физкультурная группа спец.А.

Из заключений экспертов ГРУ РО «Бюро СМЭ» от 13.06.2019 №172 и от 14.08.2019 №211 следует, что у ФИО1 имели место: черепно-мозговая травма: сотрясение головного мозга, множественные раны и ссадины на лице; тупая травма грудной клетки: перелом 1,2,3 ребер справа, 2 ребра слева, разрыв и ушиб легких, закрытый перелом правой ключицы. Данные повреждения образовались от воздействия твердых тупых предметов. Образование их 05.05.2019 в условиях ДТП не исключается. Указанные повреждения, рассматриваемые в совокупности, при ведущем значении тупой травмы грудной клетки, по критерию опасного для жизни вреда здоровью относятся к категории тяжкого вреда здоровью.

Указанные обстоятельства в процессе рассмотрения дела ответчиком и третьими лицами не оспаривались.

Изложенные обстоятельства суд считает бесспорным доказательством причиненных несовершеннолетнему ребенку ФИО1 физических страданий, связанных с болью от полученных в ДТП повреждений и впоследствии с болью, связанной с лечением.

Кроме того, истцом и ее представителем указано, что в результате ДТП ФИО1 были причинены телесные повреждения в виде посттравматической кисты селезенки. Данный факт, по их мнению, подтверждается консультационным заключением МДЦ «Фудзи» от 27.02.2020.

Оценивая характер и степень физических и нравственных страданий ФИО1 с учетом фактических обстоятельств, при которых ею были получены телесные повреждения, тяжести телесных повреждений, длительного периода лечения и реабилитации, индивидуальных особенностей потерпевшей, учитывая требования разумности и справедливости, принятие мер ответчиком по добровольному возмещению морального вреда, суд пришел к выводу, что заявленный ко взысканию размер компенсации морального вреда, исходя из имеющихся в деле доказательств, является завышенным, и полагает возможным определить размер компенсации морального вреда в сумме 400 000 рублей…»[44]

В данном примере суд принял решение исковые требования гражданки А. действующей в интересах несовершеннолетних детей о компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, удовлетворить частично.

---

[44] Решение Рязанского районного суда Рязанской области № 2-1120/2019 2-67/2020 2-67/2020(2-1120/2019;)~М-1127/2019 М-1127/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 2-1120/2019 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/cYiKBBbl05UW/

На сегодняшний день Закон РФ «О защите прав потребителей» (с изменениями от 5 декабря 1995 г.), вступивший в силу 7 апреля 1992 г., является единственным законом, предусматривающим компенсацию морального вреда в случае нарушения прав потребителей. Этот закон охватывает очень широкий круг правовых отношений с участием гражданина. Внедоговорное утверждение о существенном ущербе не влечет за собой требование о компенсации морального вреда. Эта ситуация не справедлива, но сегодня это именно так, может быть, эта ситуация изменится в будущем.

Предоставление низкокачественных услуг приводит к высоким затратам, может нанести вред здоровью потребителя, поставить под угрозу его жизнь, нанести ущерб другому имуществу и иногда маскирует явное мошенничество как предоставление соответствующей услуги. Во всех этих и других случаях ответственность виновного лежит на потребителе.

Из статьи 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» следует, что можно удовлетворить требования потребителя о компенсации морального вреда, понесенного потребителем в результате нарушения производителем, подрядчиком или продавцом его прав в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Можно обязать продавца (производителя, исполнителя) возместить моральный ущерб только в том случае, если он его нанес. Принцип прямой ответственности в этом случае не применяется.

Моральный ущерб в контексте Закона о защите прав потребителей - это физические и моральные страдания, понесенные продавцом (изготовителем, исполнителем), а также неисполнение или ненадлежащее исполнение его обязательств.

Моральный вред включает постоянные (и не преходящие) физические страдания или моральные переживания, вызванные вредом для здоровья, невосполнимым имущественным ущербом и т. д., возникающие в результате использования некачественных товаров (работ, услуг). Сюда также можно отнести моральные неудобства гражданина из-за отказа продавца удовлетворить его законные и разумные требования, значительной и непоправимой потери работы (услуг), неэтичного поведения по отношению к другим и т. д.

Так, например решением Шпаковского районного суда Ставропольского края№ 2-571/2021 2-571/2021~М-151/2021 М-151/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-571/2021 установлено :

«…Мазикина Н.А. обратилась в Шпаковский районный суд Ставропольского края с исковым заявлением к ООО «Эко-Сити» о признании действий по начислению платы за не оказанные услуги по вывозу мусора незаконными, обязании аннулировать незаконно

образовавшуюся задолженность, обязании применении льготы по вывозу мусора, взыскании компенсации морального вреда.

В обосновании заявленных исковых требований указано, что ООО «ЭКО СИТИ» нарушило ст.4 п.1 Закона о защите прав потребителя по отношению потребителя его услуг Мазикиной Н.А. Мазикина Н.А. ДД.ММ.ГГГГ заключила Договор № с ООО «ЭКО СИТИ» на вывоз твердых бытовых отходов по <адрес>, дом принадлежит ей на праве собственности, в нем Мазикина Н.А. проживала и проживает одна. Счета на вывоз мусора приходили Мазикиной Н.А. на одного человека (в соответствии с приложением к договору № от ДД.ММ.ГГГГ) до августа месяца 2020 года. Обязанности по оплате Мазикина Н.А. выполняла своевременно и в полном объеме. Но в сентябре 2020 г. в платежном документе за вывоз мусора сумма долга выросла до 12233,64 руб., а количество проживающих до 8 (восемь) человек. И все это без объяснения причин. Но причина существует: в августе месяце Мазикина Н.А. подала заявление на уменьшение суммы выплаты за вывоз мусора в размере 50%, в связи с тем, что ей исполнилось 70 (семьдесят) лет и ей полагается льгота на основании Приказа № от ДД.ММ.ГГГГ «Об утверждении и введении в действие системы скидок по оплате услуг РО по обращению с ТКО». Но ООО «ЭКО СИТИ» в ответ на ее заявление без объяснения причин, в нарушение заключенного Мазикиной Н.А. с ними Договора № от ДД.ММ.ГГГГ насчитали задолженность за вывоз мусора в сумме12233 рублей 64 копейки и сообщили, что льготу применят только после погашения задолженности.

На основании изложенного просит суд признать действия компании «Эко-Сити» по начислению платы за не оказанные услуги по вывозу мусора незаконными; обязать ответчика аннулировать незаконно образовавшуюся задолженность в сумме 12233 рубля 64 копейки; обязать ответчика применить к Мазикиной Нине Александровне льготу по вывозу мусора на основании Приказа № от ДД.ММ.ГГГГ «Об утверждении и введении в действие системы скидок по оплате услуг РО по обращению с ТКО» с момента первоначальной подачи заявления, то есть с августа 2020 года; взыскать с ООО «Эко-Сити» в пользу Мазикиной Нины Александровны компенсации морального вреда в сумме 10000 (десять тысяч) рублей 00 копеек…»[45]

Согласно п. 4 Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2016 года № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 года № 641»

[45]РешениеШпаковского районного суда Ставропольского края № 2-571/2021 2-571/2021~М-151/2021 М-151/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-571/2021 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/d39W6S5hzNoI/

(далее Правил обращения с твердыми коммунальными отходами обращение с твердыми коммунальными отходами) на территории субъекта Российской Федерации обеспечивается региональными операторами в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, и территориальной схемой обращения с отходами на основании договоров на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, заключенных с потребителями.

Потребителем является собственник твердых коммунальных отходов или уполномоченное им лицо, заключившее или обязанное заключить с региональным оператором договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

В соответствии с пунктом 4 статьи 24.7 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» собственники твердых коммунальных отходов обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются твердые коммунальные отходы и находятся места их накопления.

Согласно п. 5 части 2 статьи 153, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации обязанность по внесению платы за коммунальные услуги возникает у собственника с момента возникновения права собственности

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги осуществляется исполнителем в течение 5 рабочих дней после получения письменного заявления потребителя о перерасчете размера платы за коммунальные услуги (далее - заявление о перерасчете), поданного до начала периода временного отсутствия потребителя или не позднее 30 дней после окончания периода временного отсутствия потребителя (п. 91 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов)

В случае подачи заявления о перерасчете до начала периода временного отсутствия потребителя перерасчет размера платы за коммунальные услуги осуществляется исполнителем за указанный в заявлении период временного отсутствия потребителя, но не более чем за 6 месяцев.

Если по истечении 6 месяцев, за которые исполнителем произведен перерасчет размера платы за коммунальные услуги, период временного отсутствия потребителя продолжается и потребитель подал заявление о перерасчете за последующие расчетные периоды в связи с продлением периода временного отсутствия, то перерасчет размера платы за коммунальные услуги осуществляется исполнителем за период, указанный в

заявлении о продлении периода временного отсутствия потребителя, но не более чем за 6 месяцев, следующих за периодом, за который исполнителем произведен перерасчет размера платы за коммунальные услуги.

«….Доказательств подтверждающих обращение истца с заявлением о перерасчете оплаты за оказанную услугу в связи с временным отсутствием в жилом помещении проживающих лиц с приложением подтверждающих документов (с 2019 года) материалы дела не содержат.

Представленный ответчиком расчет задолженности признан верным и арифметическим правильным, произведенным в порядке, установленном Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановление Правительства РФ от 06 мая 2011 года № 354.

Таким образом, оснований для удовлетворения требований признании действий компании «Эко-Сити» по начислению платы за не оказанные услуги по вывозу мусора незаконными; обязании аннулировать незаконно образовавшуюся задолженность в сумме 9045 рублей 07 копеек, не имеется…»[46]

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что при решении вопроса о компенсации морального вреда суды учитывают следующие обстоятельства: характер нарушения прав потребителя, отношение нарушителя, его готовность разрешить конфликт, характер негативных последствий невыполнения обязательств производителя (исполнителя, продавца), поведение потребителей, финансовое положение потребителя и причинителя.

Следующий пример судебной практики, показался достаточно интересным.

Так Решением Шатурского городского суда Московской области№ 2-394/2021 2-394/2021~М-157/2021 М-157/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-394/2021, было установлено что Покинен Е.Г. обратилась в суд к АО «Мосэнергосбыт» по следующим основаниям.

«…С ДД.ММ.ГГГГ года ей приходят извещения о задолженности за электроэнергию по адресу: <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ она обратилась к ответчику за разъяснениями по задолженности, на что получила ответ о том, что вышел срок годности счетчика.

---

[46]РешениеШпаковского районного суда Ставропольского края № 2-571/2021 2-571/2021~М-151/2021 М-151/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-571/2021 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/d39W6S5hzNoI/

Она написала заявление о замене счетчика. Ей пояснили, что счетчик поменяют через полгода. В квитанциях указывают, что проживает два человека, но в помещении никто не прописан и не проживает. По данному вопросу пояснений ответчика не было. До настоящего момента задолженность за электроэнергию растет, счетчик не поменяли.

Разбираясь с ответчиком по указанным вопросам, у Покинен Е.Г. поднималось давление, что доставляло ей неудобство. Просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.Истец Покинен Е.Г. в судебном заседании исковые требования поддержала в полном объеме, дав объяснения аналогичные, изложенным в иске, дополнительно пояснила следующее. Она не знала о необходимости заменять счетчик, он был в доме еще при жизни ее матери, от которой получен по наследству дом.

Она готова была заменить счетчик за свой счет, но ей не позволили. Домов владеет она и ее сестра, в нем бывают родственники, сестра, внуки, за домом смотрят, постоянно в нем никто не проживает. Просила иск удовлетворить. Представитель ответчика АО «Мосэнергосбыт» и третьего лица ООО «МосОблЕИРЦ» по доверенностям Долнер А.В. в судебном заседании исковые требования не признала по доводам, изложенным в письменных возражениях, приобщенных к материалам дела, просила в иске отказать…»[47]

Суд при принятии решения ссылается на ст. 15 ФЗ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Следует отметить, что в соответствии с п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" суду при вынесении решения необходимо установить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены

[47]Решение Шатурского городского суда Московской области № 2-394/2021 2-394/2021~М-157/2021 М-157/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-394/2021// Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/pwbDVWAigFYx/

потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Таким образом, суд решил в удовлетворении требования Покинен Евдокии Григорьевны к акционерному обществу «Мосэнергосбыт» о компенсации морального вреда отказать.

Самые большие трудности возникают при определении степени страданий человека, и суммы, соответствующей этим страданиям.

Особое значение имеет унификация правоприменительной практики, где вопрос о размере компенсации морального вреда является, как представляется, самым значимым. При определении размера компенсации суд обязан учитывать следующие критерии:

• характер и степень нравственных и физических страданий;

• степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда;

• фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред;

• иные, заслуживающие внимания обстоятельства;

• индивидуальные особенности потерпевшего;

• требования разумности и справедливости.

Все же эти критерии не содержат конкретных значений, средних уровней, которые могли бы помочь суду в определении размера компенсации морального вреда, они содержат в себе оценочные понятия, предоставляющие суду в определенной мере свободу усмотрения.

Также размер компенсации морального вреда по конкретному делу должен в целом соответствовать сложившейся судебной практике. Но с другой стороны, недопустима практика взыскания в качестве компенсации морального вреда символических сумм, так как компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности имеет следующие основные функции: компенсационную (восстановительную), а также карательную (штрафную) и превентивную.

В судебной практике по защите прав потребителей возник другой вопрос: возможно ли вернуть деньги от продавца (изготовителя, подрядчика) в качестве компенсации морального вреда, причиненного неопределенной группе лиц? Отрицательный ответ был дан, что на основании требований статьи 15 Закона Российской Федерации о защите прав потребителей компенсация морального вреда возможна только для этого потребителя.

Следует также отметить, что в практике судов были допущены ошибки при расчете суммы государственной пошлины, уплаченной истцом при подаче иска, и сумм, которые подсчитал подсудимый в случае удовлетворения иска.

Например, некоторые судьи требовали уплаты государственных налогов в процентах от суммы, заявленной истцами в качестве компенсации морального вреда в делах о защите прав потребителей. В соответствии со статьей 16 Закона о защите прав потребителей потребители освобождаются от уплаты государственной пошлины по искам, связанным с нарушением их прав.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве РФ отсутствует определение понятия «деловая репутация», но предусмотрены механизмы ее защиты.

В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В силу п. 11 ст. 152 ГК РФ «правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.».

Согласно пункту 21 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) одного лишь факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для того, чтобы сделать вывод о причинении деловой репутации ущерба, и для выплаты денежного возмещения. Истец при этом должен подтвердить:

- наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т. д.);
- наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений;
- факт утраты или снижения доверия к его репутации.

Далее рассмотрим конкретные примеры из судебной практики по взысканию с ответчиков репутационного вреда.

Арбитражным судом Липецкой области по делу №А36-2639/2018 было вынесено решение от 26.10.2018, которым с ответчика в пользу истца был взыскан репутационный вред в размере 500 000 рублей. Истцом же в указанном деле репутационный вред был оценен в размере 3 387 000 рублей. Истец указал, что расчет ущерба произведен им следующим образом – 1% от нераспределенной прибыли за 2017 год (338 742 000 руб.).

По мнению истца, вред, причиненный деловой репутации, выразился в снижении продаж выпускаемой продукции, невозможности планирования деятельности и утрате доверия со стороны контрагентов, в подтверждение чего им письма контрагентов о невозможности продолжения сотрудничества или рассмотрения возможности осуществления оплаты поставок трубной продукции по факту отгрузки, или о невозможности работы на условиях 100% предоплаты и т.п. Кроме того, истцом в материалы дела представлено заключение на предмет возможности заключения договоров по факту отгрузки товара или отсрочки платежа, из которого следует, что такая форма оплаты неприемлема для истца, поскольку оно производит продукцию только «под заказ» и 62% сырья и материалов, необходимых для производства продукции, само приобретает на условиях предоплаты[48].

Вместе с тем, суд не согласился с указанным расчетом истца и посчитал заявленную истцом сумму компенсации ущерба деловой репутации несоразмерной причиненному вреду. Решение Арбитражного суда Липецкой области по делу №А36-2639/2018 от 26.10.2018 устояло во всех вышестоящих инстанциях.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1) Статья 15 Закона "О защите прав потребителей" предусматривает возможность удовлетворения требования о возмещении морального вреда, понесенного потребителем в результате нарушения его прав в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

2) Следует помнить, что моральный ущерб не может быть связан с одним эквивалентом и что его размер должен определяться судом в каждом случае, если законодательные меры не предусматривают иное.

3) Размер компенсации морального вреда определяется судом и утверждается потребителем в зависимости от ситуации.

4) Размер компенсации морального вреда не зависит от размера имущественного ущерба, хотя суды часто используют определенную аналогию.

Проанализировав теоретические и практические аспекты института компенсации морального вреда, видно, что российское законодательство нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов.

[48] Решение Арбитражного суда Липецкой области по делу №А36-2639/2018 от 26.10.2018. Режим доступа : https://sudact.ru/arbitral/doc/m3qyVFh1Cy1/ (дата обращения 17.04.2022)

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Моральный вред - это физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественныхили иных нематериальных благ.

В случае причиненияморального вреда по решению суда он подлежит денежной компенсации. Она осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда. Институт компенсации морального вреда является активно используемым способом защиты прав граждан. Относительная новизна института и интенсивность его правоприменения вызвали закономерный · интерес к нему. Отмечается и постоянное

внимание Верховного Суда Российской Федерации в виде разъяснений судебной практики, комментариев к отдельнымвопросам.

Большая часть потребностей людей покрывается за счет покупки товаров. Однако в условиях нестабильной рыночной экономики, роста инфляции, значительного снижения уровня жизни и постоянных сложностей в оплате труда работников государственного сектора важно, чтобы потребители защищали свои права. Потребитель должен быть уверен, что он получает достоверную информацию о продукте и его производителе, что это качественный продукт, безопасный для его жизни и здоровья, и что он имеет право защищать свои интересы, в том числе в суде.

Компенсация морального вреда упоминается в статье 12 Гражданского кодекса как один из способов защиты гражданских свобод. В то же время, компенсация за моральный ущерб также является формой гражданско- правовой ответственности в соответствии с § 4 главы 59 ГК.

С точки зрения действующего российского законодательства (ст. 151ГК) моральный вред - это отрицательные эмоциональные (психические) и/или физиологические реакции (страдания) гражданина, вызванные противоправным нарушением принадлежащих ему нематериальных благ, неимущественных, а в случаях, предусмотренных законом, и имущественных прав.

При исследовании оснований гражданско-правовой ответственности за причинение морально вреда стало очевидным, что основанием деликтной ответственности следует признать правонарушение, состав которого, который должен характеризоваться наличием следующих условий: противоправного поведения правонарушителя, вреда, причинной связи между ними и вины правонарушителя.

Одновременное существование четырех условий (вред, противоправность, причинная связь, вина) ответственности по деликтным обязательствам образует полный состав правонарушения. Обычно это должно быть действие (или бездействие) человека, который должен возместить ущерб. Отсутствие любого из этих условий дает право освободить человека от гражданско- правовой ответственности, и тогда нам следует поговорить о возникновении условий для применения защитных мер.

Вина как условие ответственности может отсутствовать, но обязанность компенсации потерпевшему сохраняется.

Вместе с тем, до настоящего времени так и не решен вопрос об определении размера компенсации морального вреда. Возникла ситуация, когда законодатель, закрепляя право на компенсацию морального вреда, не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни

максимальный размер компенсации, предоставляет определение размера компенсации суду. Несмотря на общую тенденцию снижения размера компенсации судами, отказы в компенсации морального вреда достаточно редки.

Но суммы, взыскиваемые в качестве компенсации морального вреда, как правило, уменьшаются судами в разы, и это притом, что размеры, указанные в исках потребителями, являются вполне разумными и не выходящими за рамки справедливости.

По окончанию анализа судебной практики рассмотрения судами дел о компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей мной были сделаны следующие выводы. Статья 15 Закона о защите прав потребителей предусматривает возможность требовать возмещения морального вреда, понесенного потребителем в результате нарушения его прав в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Следует помнить, что моральный ущерб не может быть соотнесен с одним эквивалентом и что его размер должен определяться судом в каждом конкретном случае, если законодательные меры не предусматривают иное.

Размер компенсации за нематериальный ущерб определяется судом и применяется потребителем на основании конкретной ситуации. Размер компенсации морального вреда не зависит от суммы имущественного ущерба, хотя суды часто используют определенную аналогию.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года] // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (Совета Европы и Протоколы к ней № 2, 7): ратифицирована Федеральным Собранием РФ ФЗ от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. - 1998. - № 14; Вступили

в силу для РФ соответственно 05.05.1998 и 01.08.1998 // СЗ РФ. - 1998. -№ 20, 31.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [с изменениями от 25.02.2022] // Собрание законодательства РФ. — 1994. -№32.-Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. -№5.-Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (изм. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. -№49.-Ст. 4552.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022] // Российская газета - N 220. 20.11.2002.
7. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ [ред. от 13.07.2021 г. № 310 - ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 1. – Ст. 16.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001.
9. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. -№ 7. -Ст. 300.
10. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 14. - Ст. 1514.
11. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ// Собрание законодательства РФ.- 1998.-№31.-Ст. 3803.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. -2010. - 31 декабря.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197- ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 3; № 30. — Ст. 3014; Ст. 3033; Российская газета. - 2010. - 31 декабря.
14. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. N 12.
15. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; Российская газета. 2010. 31 декабря.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

16. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. -№15. -Ст. 766.
17. "Кодекс законов о труде Российской Федерации" (утв. ВС РСФСР 09.12.1971), опубликован в издании "Ведомости ВС РСФСР", 1971, N 50, ст. 1007.
18. О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1990. - № 26. - Ст. 492.
19. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1991. - № 26. -Ст. 733.
20. Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.- 1992.Ю.-Ст. 457.
21. О статусе военнослужащих: Закон РФ от 22 января 1993 г. № 4338-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1993. - № 6. -Ст. 188.
22. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. -1993.-№32.-Ст. 1242.
23. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. -1993.-№32.-Ст. 1242.

24. Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей: Постановление Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. № 4214-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. -1993. - № 2. - Ст. 71.

Специальная литература

25. Беляцкин. С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С. А. Беляцкин. - М.: Городец, 2005. 64 с.
26. Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. 767 с.
27. Власов, А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации //А. А. Власов. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. - 344 с.
28. Владимирова, В. В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В. В. Владимирова. — М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 176 с.
29. Голубев К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности.// 2-е изд., доп. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 302 с.
30. Гущин Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ) / Д. И. Гущин. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 160 с.
31. Гражданское право : в 2 томах. Том 2 : учебник / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. - Москва : Статут, 2018. - 560 с.
32. Гражданское право: учебник. В 4 т. Том I: Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2004. — 720 с.
33. Гражданское право: учебник. В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2006. -816 с.
34. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2006. - 776 с.
35. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: Норма, 2004. 931 с.

36. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. 103. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2006. - 784 с.
37. Садиков О.Н. Защита деловой репутации юридического лица // Комментарий судебно-арбитражной практики: Вып. 5 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 1998. 378 с.
38. Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152с.
39. Сергеева А.П. Гражданское право. В 3-х т. Т.3// п. ред. Сергеева А.П, Проспект:2010 -800 с.
40. Иоффе О.С. Обязательственное право.// Иоффе О.С., Москва, 1975.
41. Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения.// Слесарев В.Л. Томск, Изд-во Том.ун-та 1980. 166 с.
42. Черниловский. З.М. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1984. 678 с.
43. Отечественное законодательство X1-XX веков: Пособие для семинаров. Часть I (X1-X1X вв.) / Под ред. О. И. Чистякова. - М.: Юристъ, 1999.478 с.
44. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. 527 с.
45. Теория государства и права. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. // Под ред. Алексеева С.С. М.:Норма,2005. 496с.
46. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.// Шершеневич Г.Ф. М.Статут., 1995. 461с.
47. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом // Эрделевский А.М. М.: ФОРУМ—ИНФРА-М, 1997. 240 с.
48. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе.// Ижевск, ИГУ, 1999. 89 с.
49. Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве.// Калининград, 2003. 457с.
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка//Ожегов С.И М., 1990. 845 с.
51. Эрделевский А.М Компенсация морального вреда//Эрделевский А.М. Подготовлен для системы КонсультантПлюс,2013. 139 с.

52. Рассолов М.М, Алексий П.В, Кузбагаров А.Н. Гражданское право.//Юрлитиздат.М.: 2010. 916с.
53. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики 3-е изд., испр. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2004. 320 с.
54. Кузнецова О.В. "Возмещение морального вреда: Практическое пособие"//М: "Юстицинформ", 2009.152 с.
55. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т."том 3, под ред. П.В. Крашенинникова ,"Статут", 2011. 785 с.
56. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов //под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.:"Изд. Тихомирова М.Ю.", 2011 г. – 181 с.

Научные статьи

57. Будякова, Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий / Т. Будякова // Российская юстиция. - 2003. - № 2. С. 102-105.
58. Бычкова Г. П. Развитие положений римского частного права о вине в российском гражданском праве // Сибирский Юридический Вестник. 1999. № 2. С. 83.
59. Вирченко Ю.А. Формирование нормы права о моральном вреде и его возмещении в отечественной юриспруденции.//Вирченко Ю.А. "История государства и права", 2012, N 22.
60. Возмещение морального вреда жертвам преступлений / Т. Будякова // Законность. - 2006. -№ 10. 118. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина (Редакционный материал) // Российский судья. 2009. N 1.
61. Гаврилов Е.В.Компенсация морального (нематериального) вреда юридическим лицам в ФАС Западно-Сибирского округа.// Гаврилов Е.В. "Вестник Арбитражного суда города Москвы", 2010, N 6.
62. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. N 6.
63. Дашкина Э.Ш., Володина С.И. Использование адвокатом специальных знаний в области психологии по оценке нравственных страданий // Адвокатская практика. 2006. N 6.

64. Красавчикова Л.О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации // Аналитический юридический журнал. 2001. N 2.

Акты судебных органов

1. Решение Шатурского городского суда Московской области № 2-394/2021 2-394/2021~М-157/2021 М-157/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-394/2021 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/pwbDVWAigFYx/
2. РешениеШпаковского районного суда Ставропольского края № 2-571/2021 2-571/2021~М-151/2021 М-151/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-571/2021 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/d39W6S5hzNoI/
3. Решение Рязанского районного суда Рязанской области № 2-1120/2019 2-67/2020 2-67/2020(2-1120/2019;)~М-1127/2019 М-1127/2019 от 30 января 2020 г. по делу № 2-1120/2019 // Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/cYiKBBbl05UW/
4. Решение Ярославского районного суда Ярославской области № 2-1185/2021 2-1185/2021~М-466/2021 М-466/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 2-1185/2021// Электронный ресурс. URL : https://sudact.ru/regular/doc/F8Y2zvQbDSNj/
5. Решение Арбитражного суда Липецкой области по делу №А36-2639/2018 от 26.10.2018. Режим доступа : https://sudact.ru/arbitral/doc/m3qyVFh1Cy1/ (дата обращения 17.04.2022)